

Утреннее солнце освещает Нью-Йорк, и его золотистый свет падает на стальные джунгли. Этот кипящий мегаполис словно просыпается от глубокого сна, сияя удивительной жизненной силой и энергией.

Доктор Коннорс с растрёпанными волосами, как обычно, пришёл в свою лабораторию. Едва переступив порог, он увидел Дэвиса, директора корпорации "Озкорп". Этот мужчина средних лет в костюме и галстуке часто сопровождал Нормана Озборна. Он отвечал за различные деловые вопросы со стороны Бена.

Сейчас мистер Дэвис нагло вошёл в лабораторию, держась высокомерно, будто никого рядом не было, и приказал своим охранникам войти в архивную комнату и начать выносить документы. Прежде оживлённая рабочая атмосфера была внезапно нарушена. Все исследователи удивлённо смотрели на Коннорса.

— Простите, доктор Коннорс, мистер Норман дал вам достаточно времени и средств, но ваш исследовательский проект не принёс прорывного результата, поэтому пришло время для "Озкорп Индастриз" прекратить эти неудачные инвестиции. — Дэвис фальшиво улыбался. Однорукий мужчина средних лет перед ним молча стоял, а в его глазах читалось безразличие, будто он утратил всякий интерес к жизни.

Но Дэвис, как представитель высшего руководства "Озкорп Индастриз", не был милосердным. Доктор Коннорс потратил много денег и времени, но в итоге всё равно не смог представить успешных результатов исследований. С точки зрения бизнеса, мистер Норман должен был прекратить этот проект уже давно и своевременно сократить убытки компании.

— У вас два часа, соберите свои вещи и заберите их как можно быстрее. Эта лаборатория больше вам не принадлежит. — Дэвис с ухмылкой посмотрел на ошеломлённых исследователей. — Кстати, вы не можете забрать никаких документов, связанных с исследовательским проектом. Если охрана найдёт их у вас при досмотре на выходе, вам грозит тюремное заключение.

Гвен стояла в дверях в подавленном настроении. Наконец-то она устроилась в эту лабораторию стажёром, но теперь, вскоре после этого, она должна была уволиться настолько унижительным и позорным образом.

— Мои студенты — хорошие ребята. Они не сделают ничего подобного, мистер Дэвис... — сердито сказал Коннорс, увидев в окно высокого мужчину, стоявшего у двери.

— Вам следует знать своё место, доктор Коннорс! — Дэвис посмотрел на уставшего учёного и пренебрежительно сказал: — Я ознакомился с вашей информацией, Курт Коннорс, вы в научном сообществе — всего лишь жалкая насмешка. Никто не ценит ваши исследования! Вы просто мошенник, который каким-то образом обманул мистера Нормана. Так что забирайте свои вещи и уходите немедленно!

Выслушав беспощадный сарказм Дэвиса, лицо Коннорса залилось краской. Он был не очень красноречив и не мог возразить. Он мог только молча терпеть унижения и насмешки со стороны другого человека.

Глядя на лабораторию, которую вот-вот закроют, Коннорс чувствовал боль в сердце. Он понял, что его научная стезя подошла к концу и он утратил надежду на жизнь.

— Доктор, с вами всё в порядке? — с тревогой спросила Гвен, держа в руках картонную коробку.

Симпатичная светловолосая девушка озадаченно огляделась. Казалось, за последние два дня она не видела Шона, и в школе его тоже не было. Она не знала, что он задумал.

Коннорс махнул рукой. На мгновение он как будто постарел на десять лет, и от него повеяло тяжестью уходящей жизни. Однорукий мужчина средних лет огляделся, но не увидел Шона. Вспомнив торжественные слова того человека, Коннорс взмахнул рукой и с иронией улыбнулся обещаниям Шона. Это были всего лишь громкие слова, сказанные молодым человеком на волне энтузиазма. Для того чтобы лаборатория нормально работала, требовались немыслимые деньги.

Шон — всего лишь студент, который ещё не вышел из своей "башни из слоновой кости". Пусть у него и есть выдающиеся способности в научных исследованиях, но кто согласится потратить огромные суммы денег, чтобы спонсировать неудачливого учёного, если нет результата?

Мне не следовало с самого начала возлагать на это надежды. Коннорс с трудом выбрался из исследовательской комнаты. Если бы в тот день эксперименты на людях не прервали, он бы не знал, к чему они приведут. Даже если он заплатит за это жизнью, это будет лучше, чем лишиться результатов исследований. А затем оказаться выброшенным на улицу.

— Доктор Коннорс. — Знакомый голос остановил Коннорса, который спешил из-за неудачи.

Средних лет мужчина с одной рукой обернулся и увидел у входа в лабораторию черный «Шевроле». Из машины вышел Шон, за ним последовал молодой человек в очках с золотой оправой.

— Шон, ты...

Коннорс посмотрел на юношу с сияющей улыбкой и застыл на мгновение без слов. Компания «Osborne Industries» забрала и закрыла лабораторию. Согласно первоначальному контракту, все результаты и документы исследований будут... Будут изъяты.

— Не волнуйтесь, доктор Коннорс, все проблемы решены. — Шон был полон уверенности. Он представил юношу, который был рядом с ним: — Это мистер Джеймс Уэсли. В отличие от обычных людей, у него страсть к науке и свое видение. Я рассказал мистеру Уэсли о вашем исследовательском проекте. Он с радостью готов спонсировать вас для продолжения исследования.

— Добрый день, доктор Коннорс. — Уэсли с энтузиазмом пожал руку средних лет мужчине с одной рукой.

Джентльменски одетый Уэсли улыбался, и никто бы не сказал, что когда-то он был личным помощником главаря банды: — Когда ваше исследование увенчается успехом, это будет отличная новость для бесчисленного множества людей с ограниченными возможностями. Я с большим оптимизмом смотрю на этот проект.

— Это... — Внезапные хорошие новости потрясли Коннорса, который не отличался твердостью характера. Он никогда не думал, что Шон решит эту огромную проблему.

Внимательно посмотрев на доктора Коннорса, который сходу не мог принять все это, Шон с пониманием улыбнулся. Он взял из рук Уэсли документ, направился в шумную лабораторию и встал рядом с Дэвисом, который отдавал распоряжения, перед Вайссом.

— Не знаю, кто вы, но, пожалуйста, прекратите то, чем сейчас занимаетесь. — Резко сказал

Шон.

Дэвис презрительно посмотрел на этого юношу, появившегося словно из ниоткуда. Он даже не потрудился ничего сказать и лишь махнул рукой охранникам, чтобы те выволокли его оттуда.

Коллеги, которые в будние дни работали вместе, с удивлением смотрели на Шона, будто не понимая, зачем он решил встать и остановить все именно сейчас. Даже доктор Коннорс ничего не мог поделать. Разве ему, стажеру, это под силу?

— Шон... — обеспокоенно крикнула Гвен, держа в руках картонную коробку.

Глядя на приближающегося громилу из охраны, Шон холодно улыбнулся. Он шлепнул документом, который был у него в руках, Дэвиса по груди и сказал: — Ты уверен, что хочешь так поступить? Это подписанный договор о передаче прав от мистера Джеймса Уэсли и корпорации «Osborne Industries», и на нем есть подпись самого Нормана Осборна. Теперь эта лаборатория принадлежит доктору Коннорсу, и все ваши нынешние действия неправомерны!

Каждое слово юного парня было как гром среди ясного неба. Дэвис в легкой панике взял документ и быстро его пролистал. Когда он увидел подпись и печать в конце, его лицо мгновенно побледнело.

— Я... Простите, я не получал никаких сообщений об этом... — Дэвис натянуто улыбнулся и, пригнувшись, попытался объясниться.

— Что ж, теперь я даю вам час, чтобы привести здесь все в первоначальное состояние. Ничего не уносите из этой исследовательской комнаты, иначе я отправлю вас в федеральную тюрьму. — Наконец, совсем дружелюбно предупредил юноша и напомнил: — Этот мистер Джеймс Уэсли с Кухни Ада когда-то служил самому Кингпину.

Когда Дэвис увидел человека в очках, стоящего у двери, его лицо стало еще более бесстрастным. Кто в Нью-Йорке не боялся дурной славы Кингпина?

Глядя, как сотрудники «Osborne Industries» спешно уходят, Коннорс был немного смущен и спросил: — Что ты ему вообще сказал? Он выглядел испуганным.

Я только что предупредил того джентльмена, что ученый перед тобой, который сейчас мило болтает, ночью превратится в ящера и открутит себе голову. Шон пожал плечами и улыбнулся.

Коннорс усмехнулся. Как такая жалкая сказка могла напугать Дэвиса? Он не стал допытываться. В любом случае, все проблемы были решены, и он мог вернуться к своим научным изысканиям.

«Спасибо, Шон».

Однорукий мужчина средних лет искренне поблагодарил его. Если бы не этот человек, нашедший ему нового инвестора, он бы совсем потерял надежду.

«Мы можем создать лучшее будущее, доктор Коннорс».

На губах Шона появилась улыбка. Он успешно сделал первый шаг, а в будущем сделает еще больше.

P.S. А-а-а, сигнатурный конверт, которого я так долго ждал, на самом деле такого уровня...

Ладно, найду кого-нибудь на Таобао (￣▽￣)

<http://tl.rulate.ru/book/109081/4054235>